

Глава 2

Возвращение

Лукас и Оливер Куин – братья-близнецы из семьи Куин, которые пять лет назад считались погибшими.

«Срочная новость! Оливер и Лукас Куин найдены! Считалось, что оба брата погибли, когда разбился «Гамбит Куина». Теперь стало известно, что оба брата выжили, но, к сожалению, Роберт Куин признан погибшим».

Новость пронеслась по всему Старлинг-сити, привлекая внимание всех, кто хоть раз включал телевизор или открывал телефон. Новость о том, что Лукас и Оливер выжили, вызвала радость у одних и горькие чувства у других.

Мойра Куин, мать Оливера и Лукаса, поспешно отправилась в больницу.

В больничной палате Оливера и Лукаса оставили на некоторое время одних, так как доктору нужно было кое-что проверить.

– Лукас, куда ты пошел после того, как мы покинули остров? – Оливер спросил прямо, выражение его лица было спокойным.

Лукас оглянулся на Оливера, его глубокие черные глаза, казалось, буравили душу Оливера, он ответил так же прямо:

– Не твое дело.

– Как это не мое дело? Я твой брат! – заявил Оливер, раздраженно сдвинув брови.

– Брат, который бросил меня, брат, который сказал, что он вернется, – нахмурившись, сказал Лукас.

– Я пытался! Все гораздо сложнее! – Оливер ответил резко, его тон стал более сердитым.

Лукас ничего не сказал, воспоминания нахлынули на его разум.

Группа людей окружила Оливера и Лукаса, их было гораздо больше. Начался бой, Оливер бросился на троих, а Лукас – на остальных, они были быстры и немногословны, каждый раз, когда они сражались с врагом. Увы, врагов было слишком много, и вскоре Лукаса ранили в ногу. Оливер, увидев это, попытался помочь, но не смог.

«Я вернусь за тобой, Лукас!» – крикнул Оливер, убегая в лес.

- Ты. Сделал. Меня. Монстром! - ответил Лукас, его голос стал тяжелее, а глаза светились красным от ярости, изо рта торчали маленькие клыки. К счастью, Оливер их не видел, так как голова Лукаса была опущена, а волосы закрывали большую часть лица.

Прежде чем Оливер успел ответить, они оба услышали, как их доктор направился обратно к их палате, а за ним последовали еще несколько человек.

За дверью Мойра Куин разговаривала с доктором.

- Двадцать процентов тела Оливера покрыто рубцовой тканью. Ожоги второй степени на спине и руках. Рентгеновские снимки показывают по меньшей мере двенадцать переломов, которые так и не зажили должным образом, - доктор говорил печально, в его глазах светилась жалость.

У Мойры перехватило дыхание, и она с тревогой спросила:

- А Лукас?

- Лукас - странный случай, тридцать процентов его тела покрыто рубцовой тканью, большая часть которой была вызвана сильными ожогами. У него нет переломов, которые не зажили должным образом, он здоровый молодой человек, - ответил доктор, глядя на двух братьев.

- Они сказали, что с ними случилось? - осторожно спросила она, в ее глазах уже собирались слезы.

- Нет, они почти ничего не сказали. Мойра, я бы хотел, чтобы вы приготовились к тому, что Оливер и Лукас, которых вы потеряли, могут оказаться не теми, кого мы нашли, - странно ответил доктор.

Мойра сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, ее тело дрожало от чувства вины и горя, она готовилась к встрече со своими сыновьями, которые уже никогда не будут прежними. Она толкнула дверь и осторожно шагнула внутрь, Лукас поднял голову с больничной койки, на которой сидел, а Оливер обернулся со своего места.

Оливер шагнул вперед и обнял Мойру, а Лукас встал со своего места, чтобы присоединиться к ним. Все три обнялись по-семейному.

- Мои прекрасные мальчики, я так по вам скучала! - всхлипывала Мойра, ее глаза блестели от слез, каскадом катившихся по ее глазам.

Оба брата молчали и просто обнимали ее в ответ.

Рассказ Лукаса от первого лица.

Я выглянул из окна машины, солнце освещало дорогу, по которой мы ехали. Воспоминания об этом городе напомнили мне о прошлом Лукаса, о нем говорили как о тихом брате, он был умным и подтянутым, но у него не было стремления чего-то достичь.

Если употреблять китайские идиомы, то такого человека, как он, можно было бы назвать «соленой рыбой».

Остров не простил меня, я прошел через ад и обратно, я убил много людей. Остров забрал у меня все, даже мою человечность.

Из размышлений меня выдернул звук остановившейся машины, похоже, мы подъехали к подъезду.

Выйдя из машины вместе с Оливером и Мойрой, мы вошли внутрь, там нас ждал высокий мужчина афроамериканского происхождения, кажется, его зовут Уолтер.

- Оливер, Лукас, вы помните Уолтера? Он раньше работал на твоего отца, а теперь начал помогать мне, - нервно сказала Мойра.

Я ничего не ответил и просто прошел мимо. Наверху мне слышались шаги. Взглянув на верх лестницы, я увидел свою сестру.

- Лукас! - кричала она, сбегая по ступенькам и обнимая меня.

- Я скучал по тебе, Тея! - мягко сказал я, поглаживая ее по спине.

Тея отпустила меня и посмотрела на Оливера, которого тоже обняла.

Я посмотрел на Мойру и тихо сказал:

- Я буду в своей комнате до ужина. Надеюсь, это все еще моя комната?

Она удивилась на секунду, а потом сказала:

- Да, дорогой, я ничего не изменила.

Я кивнул и пошел вверх в свою комнату. Я снял рубашку, мое тело было покрыто шрамами и несколькими татуировками. Когда я превратился в вампира, шрамы не исчезли, не знаю почему. Они должны были уйти, но не ушли.

Мой разум начал блуждать в воспоминаниях.

Лукас застрял в клетке. Оливер бросил его, и теперь Лукас оказался в плену. Он знал, что не

выживет, он знал, что ему конец. Но все равно улыбка, безумно широкая улыбка украшала его губы. Вскоре пришел человек и открыл его клетку,

- Тебя разыскивают, - сказал мужчина, направив винтовку на голову Лукаса.

Лукас вышел из клетки, его руки и ноги были скованы цепями. Его голова низко висела в знак поражения, и охранник не мог видеть его улыбки. Охранник попытался толкнуть его вперед. Лукас повернулся всем телом, затем сделал выпад вперед и вцепился охраннику в горло.

Охранник пытался кричать, но не мог. Кровь продолжала литься из его шеи.

Лукас быстро взял винтовку и выстрелил в цепи, сковывающие его ноги,

Бах! Бах!

Цепи рассыпались, и Лукас бросился бежать.

Он бежал и бежал, пока не почувствовал, что его ноги вот-вот подкосятся. Затем он увидел пещеру и из последних сил побежал к ней. Но не успел он добраться до входа, как земля под ним провалилась.

Лукас очнулся в темноте. Дыра, в которую он провалился, кишела жуками, краем глаза он увидел красный драгоценный камень, зная, в какой вселенной он находится, Лукас не решился подойти к нему.

Но реальность была жестока: драгоценный камень начал светиться ярким багрово-красным светом, он расплавился, превратившись в нечто похожее на кровь, а жидкая форма превратилась в шип и устремилась в сердце Лукаса.

Лукас не мог пошевелиться, он пытался и пытался заставить свое тело двигаться, но не мог. Шип пронзил его сердце, убив его. Когда глаза Лукаса потускнели, шип снова превратился в жидкость и медленно просочился в тело Лукаса.

Лукас проснулся от ощущения палящего солнца, но вместо комфорта он почувствовал самую сильную боль, которую когда-либо испытывал,

- Аргхх! - закричал он, перекатившись в сторону от солнца. Как только он оказался в тени, боль прекратилась.

Из воспоминаний меня выдернула Тея, позвав меня на ужин. Спускаясь по лестнице, я думал о том, каким неловким будет этот ужин. Если я правильно помню, Оливер заговорит о том, что Уолтер спит с Мойрой, а потом уйдет.

Сидя за длинным столом, перед нами было представлено большое количество изумительно выглядящих блюд, Томми Мерлин также присутствовал на ужине. Он всегда был другом Оливера и моим другом. Надеюсь, я смогу спасти его, он был классным персонажем, как и его отец.

Мы сидели в тишине, пока Томми не заговорил:

- Вы двое многое пропустили, так что позвольте мне ввести вас в курс дела: у нас черный президент. Это, конечно, что-то новое. Победителями Суперкубка стали «Гиганты», «Стайлеры», «Святые», «Пакерс» и снова «Гиганты».

Прежде чем он смог продолжить, Тея прервала его:

- И как там было? - спросила она, любопытство ярко светилось в ее голубых глазах.

Ее вопрос вызвал тишину в комнате, все взгляды были устремлены на меня и Оливера.

- Холодно, - спокойно сказал Оливер.

Я поднял глаза от своей еды и сказал:

- Холод был плох, но голод был хуже всего.

Томми, заметив неловкую ситуацию, быстро вмешался и сказал:

- Завтра я приглашаю вас в город.

- Хорошо, я тоже планировал заглянуть в компанию, - сказал Оливер с небольшой улыбкой.

- Думаю, я останусь дома, - спокойно сказал я.

- Почему, Лукас? Тебе нужно выйти! - сказал Томми, озадаченный самой мыслью о том, что я не хочу болтаться по городу.

Прежде чем я успел ответить, горничная столкнулась с Оливером.

- Мне очень жаль, мистер Оливер! - извинилась она.

- Ничего страшного, - сказал Оливер по-русски, ошеломив всех, кроме меня.

- Чувак, ты говоришь по-русски? - Томми сказал в изумлении

- Я не знал, что ты изучал русский язык в колледже, Оливер, - сказал Уолтер, пытаясь начать разговор.

- Я не знал, что ты хочешь переспать с моей матерью, Уолтер, - сказал Оливер, ошеломляя комнату.

- Хахаха, Оливер! Ты заставил их всех ошеломленно молчать, - вскричал я сбоку.

Мойра смотрит на меня, потом на Тею. Тея выглядит почти оскорбленной и говорит:

– Я ничего не говорила.

– Ей и не нужно было, вы двое ведете себя как супружеская пара, – добавила я, прежде чем Оливер успел заговорить.

– Оливер, Лукас... Уолтер и я женаты, и я не хочу, чтобы ты думал, что кто-то из нас сделал что-то, чтобы проявить неуважение к твоему отцу, – напористо сказала Мойра.

Уолтер вступил в разговор, сказав не то, что нужно и не вовремя:

– Мы оба считали, что Роберт, как и вы двое, был...

– Все в порядке, прошу меня извинить, – легкомысленно сказал Оливер. Я видел боль в его глазах, когда он повернулся и пошел прочь.

– Не забывай о завтрашнем дне! – Томми крикнул ему вслед.

Посмотрев на оставшихся за столом, я сказал:

– Я тоже уйду, – я встал и покинул молчаливых членов семьи плюс Томми.

<http://tl.rulate.ru/book/77523/2386044>